

Ольга

Тригорьева

СОКРОВИЩА ГУСИНОГО ПЕРЕЛЁТА

ЖИРАФЫ И НОСОРОГИ НА БЕРЕГУ ИРТЫША

Если вы приедете в Павлодар, придете на высокий берег Иртыша (в черте города, микрорайон Прибрежный) и встанете лицом к реке, то справа от вас будет железнодорожный мост, а слева – новая благоустроенная набережная и вид современного Павлодара. Вначале надо налюбоваться просторами великой реки, а потом зажмурить глаза и представить, как по этому месту шли на водопой солидные слоны-мастодонты, тянулись к зелени деревьев жирафы, прогуливались огромные носороги, а пугливые лошади-гиппарионы убегали от саблезубого тигра... И перехватит дыхание от удивления и восторга! Это и есть Гусиный перелёт.

Гусиный перелёт для Павлодара (в народе Гусинка) – место знаковое. Это не просто палеонтологический памятник. По живописному берегу Иртыша и новой набережной любят гулять и гости города, и павлодарцы. А с того времени, когда замостили прогулочную тропу и вдоль берега установили фигуры животных, живших здесь миллионы лет назад, Гусиный перелёт стал пользоваться ещё большей популярностью.

Увы, надо признать, что последние полтора-два года этот памятник природы находится в несколько запущенном состоянии: тексты на табличках с информацией о животных стёрлись и совершенно не читаются, у завершения тропы уже исчезла деревянная доска с надписью «Гусиный перелёт»... И самое главное – нет никакого общего информационного стенда, рассказывающего, что же было на этом месте много лет назад, почему создан такой музей под открытым небом. И большинство гуляющих по берегу Иртыша, особенно приезжие люди, думают, что необычные животные стоят здесь просто «для красоты»...

Что же за особенное место этот павлодарский Гусиный перелёт? Можно найти о нём краткие сведения в «Википедии»: «Гусиный перелёт – палеонтологический природный памятник. Расположен в Павлодарской области, в городской черте Павлодара, на правом берегу реки Иртыш. Является **самым крупным** известным захоронением неогеновых животных. Было открыто в 1928 году Ю. А. Орловым, изучается с 1929 года, раскопки ведутся с 1930 года. Обнаружены кости более 60 видов ископаемых животных. Гусиный перелёт известен как одно из крупнейших в Евразии местонахождений гиппарионовой фауны, возраст которой составляет 4–4,5 миллиона лет... С 1971 года находится под охраной государства. Местонахождение представляет собой 800-метровый

участок склона правого берега Иртыша. Близость городской застройки представляет угрозу для памятника, проблема его охраны отмечалась уже в 1956 году. В 2019 году на его месте был открыт музей под открытым небом, а сам памятник был законсервирован».

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ

Палеонтолог – это учёный, занимающийся наукой о вымерших растениях и животных, о проявлениях жизни на Земле в далёком геологическом прошлом. И если вы в любой части света назовёте палеонтологу имя нашего города, он, несомненно, воскликнет: «О! Павлодар – это Гусиный перелёт, гиппарионовая фауна...!» Благодаря открытию, которое сделал в 1928 году на берегу Иртыша замечательный учёный Юрий Александрович Орлов (1893–1966), наш город навсегда вписан в историю науки и известен палеонтологам всех стран. К слову, имя этого выдающегося учёного носит палеонтологический музей в Москве.

Историю открытия Гусиного перелёта хочется начать отрывком из книги Ю. А. Орлова «В мире древних животных (Очерки по палеонтологии позвоночных)». Рассказ о поездке в Павлодар автор предваряет эпиграфом из труда М. В. Ломоносова «О слоях земных»:

Фотографии 1929 года: Общий вид раскопок и Упаковка костей и обмозка их глиной

«...В северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться, и другим животным, также и растениям около экватора обыкновенным держаться можно было; а потому и остатки их здесь находящиеся не могут показаться течению натуры противны...»

Ю. А. Орлов пишет: «Первая половина лета 1928 г. в Западной Сибири и Северном Казахстане была дождливая... Мы с Е. Д. Шлыгиным, одним из лучших знатоков геологии Казахстана, тогда еще совсем молодым геологом, подолгу отсиживались в палатке... Глинистая почва сильно набухла от воды и так размокала, что колья, на которые была натянута палатка, во время ветра упорно вылезали из земли. Палеонтологические сборы были скудны. Но мне предстояла поездка на Иртыш для осмотра его берегов и поисков третичных млекопитающих, и в июле я уехал в Омск. Здесь меня приветливо встретил геолог проф. П. Л. Драверт (1879–1945), поистине влюбленный в Сибирь, начиная еще со времен своей дореволюционной ссылки. К этому времени П. Л. Дравертом

питающих, и в июле я уехал в Омск. Здесь меня приветливо встретил геолог проф. П. Л. Драверт (1879–1945), поистине влюбленный в Сибирь, начиная еще со времен своей дореволюционной ссылки. К этому времени П. Л. Дравертом

на Иртыше были сделаны палеонтологические сборы и найдена интересная неогеновая флора. Она, очевидно, когда-то “кормила” разнообразных неогеновых копытных, на которых охотились их неизменные спутники – хищники. Но в Омском музее не нашлось никаких следов неогеновых млекопитающих. Где они все и где найти их кости?

Еще в Ленинграде после совещания с П. И. Преображенским и А. А. Борисяком было намечено осмотреть берега Иртыша, представляющие до известной степени естественный меридиональный разрез через “третичные” и “четвертичные” отложения Западной Сибири. Для начала я обследовал несколько крупных обнажений по высокому правому берегу Иртыша, от Омска вверх по реке до Павлодара, в который прибыл на пароходе.

Еще издавлек с Иртыша, при подходе снизу к Павлодару, бросалось в глаза длинное обнажение желтых, охристых песков и розовых пятнистых глин правого берега. Предположительно им приписывался неогеновый возраст, но они не были охарактеризованы палеонтологически.

Павлодар, в наше время крупный областной центр, тогда был скромным степным уездным городом. Железная дорога доходила до Иртыша, но железнодорожного моста еще не было.

Устроившись в гостинице, я вышел к пароходной пристани и пошел вниз по течению Иртыша, тщательно осматривая разрез песков и глин правого берега. Дойдя до места, носившего тогда название “Гусиный перелет” или “Разгуляй”, я увидел... белые куски костей млекопитающих, зубы, среди них вскоре нашел характерную лопатовидную, слегка раздвоенную коронку зуба крупного жвачного. Сомнений быть не могло – это зуб жирафы! Осмотревшись, я увидел, что берег на протяжении метров двадцати сплошь усыпан обломками костей, челюстей и разрозненными зубами млекопитающих. Кое-где вперемежку с ископаемыми лежали и кости домашних животных – бараньи, коровьи и лошадиные; но ископаемые легко отличались от современных ярко-белым цветом со ржавыми пятнами от окислов железа, тяжелым весом и хрупкостью, высохшие давали сильную “отлипь” на языке. Осмотрев обнажение, я увидел сверху слои песков и глин, из которых торчали и вываливались кости. Жирафа, носорог, небольшая лошадь с очень извилистым рисунком тонкой эмали на коренных зубах, какие-то гиенообразные хищники легко устанавливались при самом беглом взгляде на это скопление. Сомнений быть не могло: передо мною было кладбище “фауны гиппариона”; она называется так потому, что по количеству костных остатков в ней обычно преобладают гиппарионы – небольшие трехпалые ископаемые лошади. Я был так поражен находкой, притом в самом городе на берегу Иртыша, где геологи бывают ежегодно, что даже растерялся. Придя в себя, стал спешно собирать найденное; набрав рюкзак, снял часть одежды, превратил ее наскоро в мешки, которые, наполнив костями, едва смог поднять. Какие-то мальчуганы, катавшиеся на лодке, довели меня до пристани, откуда я доставил коллекцию на извозчике в гостиницу. Переодевшись, я направился в столовую, где меня нашел приехавший в Павлодар П. И. Преображенский. В тот же день я показал ему и свои первые сборы, и местонахождение. Решено было поставить небольшую пробную раскопку; она сразу же показала обилие костных остатков. Отправка этой коллекции по железной дороге не обошлась без курьеза: с меня настойчиво требовали справку ветеринара о том, что жирафы, носороги и прочие погибли

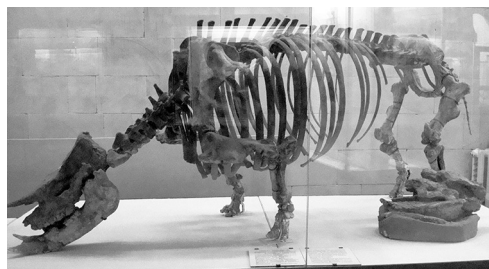
не от эпизоотии. Впоследствии сборы в Павлодаре производились неоднократно, но наиболее крупные коллекции были добыты раскопками Палеонтологического института Академии наук в 1929 и 1930 гг. и в последние годы Академией наук Казахстана...

Количество захороненного здесь костного материала огромно: подсчет одноименных костей одного и того же вида животных показал, что при вскрытии раскопками Палеонтологического института небольшой части местонахождения размываемого Иртышом многие годы, были обнаружены остатки не менее 20 особей оленей, 40 жираф, 130 носорогов, более 200 гиппарионов и т. д. Между тем раскопками захвачена лишь незначительная часть этого кладбища, разрушаемого половодьями Иртыша, как выяснилось, многие десятки лет...

Гиппарион, по числу найденных остатков и особей обычно преобладающий во всех крупных местонахождениях этой фауны, был представлен в сборах из Павлодара очень обильно (несколькими тысячами отдельных зубов, а всего – более 15 000 различных остатков)».

ПАВЛОДАРСКИЕ НАХОДКИ В МОСКВЕ

Палеонтологический музей в Москве – один из крупнейших естественно-исторических музеев мира. Это основательное приземистое здание оригинальной архитектуры по праву можно назвать машиной времени – попадая туда, переносишься на много миллионов лет назад и воочию наблюдаешь эволюцию органического мира планеты. Перед глазами предстают все этапы развития жизни, начиная с возникновения простейших морских животных и заканчивая появлением человека. В музее представлены навечно законсервированные природой, сохранившиеся в каплях янтаря насекомые, жившие на земле много тысяч лет назад, восстановленные скелеты гигантских динозавров и множество других

Скелет "павлодарского" носорога – хилотерия

Череп саблезубого тигра

уникальных экспонатов... Но среди них меня интересовала прежде всего экспозиция, посвящённая нашему павлодарскому палеонтологическому памятнику – Гусиному перелёту. Она находится в шестом, последнем зале музея, посвящённом фауне кайнозоя (эта эра началась на Земле 66 миллионов лет назад, мы живём в ней и сейчас...).

Экспозиция музея палеонтологии, посвящённая Гусиному перелёту, по праву открывается фотографией Ю. А. Орлова. Доктор биологических наук, действительный член АН СССР и «открыватель» павлодарского палеонтологического памятника окончил естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета в 1917 году. Он бессменно был директором пале-

онтологического института Российской академии наук (при котором работает музей) с 1945 по 1966 год. Степень доктора биологических наук была присвоена ему без защиты еще в 1934 году. Он был действительным или почетным членом научных обществ США, Англии, Франции, Индии и других стран. Получил Ленинскую премию в 1967 году. На счету учёного – более 150 публикаций, в том числе 7 монографий. Одна из учёного была посвящена павлодарским находкам: «Местонахождение фауны гиппариона на Иртыше в г. Павлодаре».

Чуть ниже фотографии выдающегося учёного помещена копия картины Виктора Батурина «Гусиный перелёт». Виктор Павлович Батурин, художник-передвижник, жил в Павлодаре с 1919 года более десяти лет. Его картины представлены в Третьяковской галерее, многих художественных музеях России, шесть работ находятся в Павлодарском художественном музее. Насколько мне известно, оригинал картины «Гусиный перелёт» не сохранился...

Также на стенде представлено пять уникальных фотографий: «Раскопки Павлодарского местонахождения гиппарионовой фауны», «Общий вид раскопок», «Вскрытый костеносный слой», «Упаковка костей и обмазка их глиной», «Кости, запакованные в обмазку из соломы и глины». Фотографии датируются 1929–1930 годами.

В краткой пояснительной надписи сообщается, что гиппарионовая фауна появилась около 12 миллионов лет назад, а исчезновение её как единого целого произошло на границе плиоцена и плейстоцена 2-3 миллиона лет назад.

Конечно, дух захватывает от этих астрономических цифр... На трёх представленных на стенде картинах воссоздаётся фауна, которая была тогда на берегах Иртыша: слоны-мастодонты, бегемоты, жирафы, саблезубые тигры... Собственно, в настоящее время обстановку, царящую в наших местах в те далёкие годы, вполне можно представить по африканским саваннам. Как отмечают учёные, «фауна африканских саванн – это сильно изменившаяся по составу, но сохранившая свою экологическую структуру гиппарионовая фауна».

«Жирафы павлодарской фауны, – писал Ю. А. Орлов, – обладали умеренно вытянутой шеей, лишь слегка удлинёнными ногами и, следовательно, более или менее тем же обликом, что и современные из лесов Центральной Африки...»

Картины с гуляющими на берегах Иртыша жирафами и носорогами воспринимались бы как сказка или выдумка, но вот они, зримые свидетельства, привезённые в Москву с Гусино перелёта: рога гигантского оленя («павлодарии»); черепа гиппариона, козлорога, гиены, саблезубого тигра и саблерогой антилопы; наконец, конечность той самой трёхпалой лошади – гиппариона, которая и дала название всему периоду. Все они бегали и скакали по той земле, где сейчас стоит Павлодар, и по каким-то причинам нашли свою смерть в одном месте, на нынешнем берегу Иртыша...

«Трудно сказать, чем была вызвана эта гибель, – размышляет в своей книге Ю. А. Орлов. – Причиной могли быть: внезапное наводнение, вызванное ливнями и сопровождавшееся ураганом; большой лесной пожар от удара молнии в засушливое лето, перекинувшийся на степь; длительная катастрофическая засуха, при которой животные гибнут не только от недостатка влаги и пищи, но и губят друг друга, топясь на водопое, а тяжеловесные копытные погибают, увязая в топком прибрежном иле; не исключена была и смерть многих животных, особенно копытных, живших стадами, от эпизоотии».

Учёный отмечает, что павлодарское местонахождение, очевидно, лишь место захоронения перенесенных водою костных остатков, но не место гибели всей этой массы животных. Пишет Ю. А. Орлов и о том, насколько неисчерпаем этот палеонтологический материал.

«Помимо местонахождения у “Гусиного перелета” (ныне у железнодорожного моста), – писал Ю. А. Орлов, – остатки той же фауны, перемешанные с комьями пятнистой глины, были встречены невядалеке от раскопок вниз по течению, во вторичном залегании, вместе с костями четвертичных млекопитающих, а также рассеяны по отмелям и побережью островов вниз по Иртышу.

Большое количество костного материала павлодарской фауны погибает в течение многих десятков лет при ежегодных разливах Иртыша. Тем не менее и до сих пор местонахождение далеко не “исчерпано”. Очевидно, общее количество скелетного материала, когда-то захороненного в неогеновой песчано-глинистой толще Павлодара, было огромно и, вероятно, соответствует тысячам особей...»

Отдельно демонстрируется в шестом зале московского музея и павлодарский носорог – хилотерий (его хорошо сохранившийся скелет). В аннотации отмечено, что хилотерии – наиболее типичные и широко распространённые носороги гиппарионовой фауны. Питались они в основном болотной растительностью, возникли в первой половине миоцена (то есть около 20 миллионов лет назад), а вымерли в первой половине плиоцена (5 миллионов лет назад). В целости и сохранности сберёг скелет этого носорога плотный павлодарский песок!

Представлен и огромный череп молодого мастодонта. Указано, что эта находка тоже привезена из Казахстана. Надо сказать, что во всех залах московского палеонтологического музея очень много экспонатов из Казахстана.

...Вернувшись из Москвы в Павлодар, я вновь пошла на высокий берег Иртыша. И сами собой родились строчки:

Здесь дорог каждый клён
И каждая травинка.
Здесь древнее зверьё –
На радость малышам...
Гусиный перелёт,
Любимая Гусинка,
Ты – гордость горожан,
Ты – города душа!

И как хочется, чтобы это уникальное место по-прежнему оставалось украшением города, его гордостью, его «изюминкой»...

Москва – Павлодар.

